

Се Боюань не сердился, более того, в нём поднималось очень сладкое чувство, превзошедшее все его ожидания, и он даже немного наслаждался этим:

— Как будешь заглаживать вину?

— Я помогу тебе высушить волосы.

— Шэнь Чунь отбросил клавиатуру, развернулся и взял фен.

— Гарантирую безупречный сервис, достойный пятизвёздочного отзыва.

— Что ж, попробуем, — сказал Се Боюань.

Фен включился, тёплый воздух окутал волосы. Пальцы Шэнь Чуня время от времени проходили сквозь них, расчёсывая ещё влажные пряди, — не было ни малейшего дискомфорта. Одних лишь пятизвёздочных отзывов было недостаточно, чтобы описать эти ощущения.

Се Боюань отвёл руку назад и слегка ухватился за край одежды Шэнь Чуня. Его тревожное сердце, казалось, успокоилось.

Если бы только вся жизнь могла быть такой, как сейчас. Он не просил многого, лишь одного этого любимого человека.

Движение Се Боюаня, когда он ухватился за край одежды, было очень лёгким и незаметным, но Шэнь Чунь всё равно почувствовал его. Его взгляд скользнул по этим пальцам, но он не подал виду. Пальцы расчёсывали необычайно мягкие волосы, и когда он добрался до уха, то за мочкой увидел крошечную родинку киноварного цвета. Её было трудно заметить, но по мере того, как мочка уха хозяина краснела, она становилась всё более прозрачной и милой.

Волосы почти высохли. Шэнь Чунь опустил фен и, наклонив голову, обнял Се Боюаня со спины. Мужчина казался слегка задумчивым и сожалеющим. Опуская голову, Шэнь Чунь кончиком носа легонько коснулся этой ярко-алой родинки. Тело в его объятиях слегка напряглось, а затем снова расслабилось.

Шэнь Чунь тихо усмехнулся и поцеловал это место. Ладонь Се Боюаня, лежавшая на его руке, слегка вспотела. Ему безумно нравилась эта близость, но некоторые вещи нельзя было не сказать:

— Тебе сегодня ещё придётся вернуться.

Не возвращаться домой на всю ночь, не познакомившись с родителями, могло оставить о нём плохое впечатление.

— Я уже отправил им сообщение, сказал, что играю с друзьями в игры всю ночь напролёт.

— Шэнь Чунь крепче обнял его.

Телосложение Се Боюаня было очень гармоничным. Хотя он часто ходил в спортзал, оно совсем не выглядело как результат простого наращивания мышц, а было очень пропорциональным и подтянутым. Обнимать его через одежду было очень приятно.

— В игры?

— пробормотал Се Боюань.

— Президент, не в этом суть.

— Шэнь Чунь наклонил голову, приподнял его подбородок, и его слова исчезли между их губами.

— Суть в том, что всю ночь напролёт...

Шторы, за которыми можно было любоваться снежным пейзажем, задёрнули. Холодный ветер врывался в окно гостиной, напористый, но, натолкнувшись на эту жаркую дверь, был вынужден отступить.

Шэнь Чунь держал слово: сказал «всю ночь напролёт»

— значит, всю ночь напролёт. Хотя настоящих действий было мало, а больше — нежности, но только под утро Се Боюань наконец крепко уснул.

Зимой, пожалуй, больше всего любишь постель. Когда Се Боюань проснулся и взглянул на время, был час дня.

Шторы были задёрнуты, в комнате стояла полная темнота, лишь слабый свет от телефона немного освещал пространство. Рядом не было человека, который должен был спать.

Наверное, он ушёл домой. Не ночевать дома целую ночь — его родители, должно быть, очень волновались.

Се Боюань, поднимаясь, слегка замешкался. Дело было не в боли в пояснице — он всегда

уделял внимание физическим нагрузкам, и ситуации, когда переутомление приводит к растяжению мышц спины, у него не было.

Техника Шэнь Чуня была хороша. Хотя и не совсем опытна, но очень нежна. Как и сейчас, на постели, где он спал, не было ни следа пота, всё вокруг было сухим и тёплым.

Одевшись, Се Боюань сел на край кровати и погладил подушку со стороны Шэнь Чуня. Она была холодной-холодной. Хотя он мог понять, но после первой настоящей близости проснуться, а любимого человека рядом нет — это всё равно вызывало неконтролируемое чувство потери.

Чувство потери длилось недолго. Се Боюань давно привык самостоятельно справляться с различными негативными эмоциями. Он встал и открыл дверь, но в тот момент, когда вышел, уловил аромат еды. Переходя из крошечной тьмы к яркому свету, Се Боюань прислушался к звукам, доносящимся с кухни, и то, что он с таким трудом подавил в себе, снова вскипело.

Дверь на кухню открылась изнутри, и оттуда выглянул Шэнь Чунь. Увидев его, он улыбнулся глазами:

— Президент проснулся. Умывайтесь, скоро всё будет готово.

На нём была домашняя одежда, на шее висел, казалось, только что купленный фартук, усыпанный мелким цветочным рисунком. Се Боюань помнил, что это была самая простая модель из тех, что они выбрали, не найдя ничего подходящего среди мужских. Фартук, который, как он думал, будет выглядеть уродливо, на Шэнь Чуне нисколько не портил его облик, а, наоборот, словно убирал ту всегдашнюю едва уловимую дистанцию, заставляя Се Боюаня почти почувствовать, как слёзы подступают к горлу.

— Я помогу тебе, — сказал Се Боюань.

— Не нужно, правда, сейчас всё будет готово.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— К тому же президент сейчас всё ещё пострадавший, ему нужно хорошенько отдохнуть.

Се Боюань: «...»

Шэнь Чунь скрылся на кухне, прикрыв за собой дверь. Се Боюаню ничего не оставалось, кроме как пойти умыться. Вытерев лицо, он вернулся в гостиную, хотел было взять салфетку с журнального столика, но его взгляд привлёк ряд предметов за окном.

Он подошёл ближе. В комнате было тепло, но возле окна всё равно чувствовался холодок.

Однако внимание Се Боюаня было приковано не к этому, а к ряду маленьких снеговиков за окном.

На подоконнике шириной сантиметров десять-двадцать стояли снеговики размером примерно с кулак. Слеплены они были не особенно плотно, но выглядели необычайно миниатюрными и милыми. Глаза и носы были сделаны из нарезанной морковки. Глядя на них один за другим, казалось, что у каждого своё выражение лица, что напомнило Се Боюаню фотографии снеговиков, которые присылали знакомые из его родного города.

Се Боюань внимательно смотрел. Он хотел сфотографировать эту картину на телефон, но, не успев обернуться, почувствовал, как его обняли за талию со спины. Тёплое тепло прогнало холод, незаметно приставший к одежде, и исчезли даже последние следы разочарования и мрачных теней.

— Стоишь на балконе, даже не накинув ничего.

— Шэнь Чунь обнял его за талию.

— Забыл.

— Се Боюань сжал его руку. После той ночи близости многие жесты перестали казаться скованными.

— Когда ты это сделал?

— Когда встал. Увидел этот снег, и вдохновение пришло.

— Шэнь Чунь, опустив голову, улыбнулся.

— Вот так.

— Понятно.

— Се Боюань сжал его руку.

— Очень хорошо получилось.

— М-м, я хотел, чтобы президент, проснувшись, сразу это увидел, поэтому приложил немного старания, — сказал Шэнь Чунь.

Пальцы Се Боюаня слегка дрогнули. Чувство, называемое радостью, бурлило внутри. Ему было

трудно описать это ощущение, но то, что этот человек помнил о своём обещании и относился к нему серьёзно, было очень трогательно:

— Наверное, было холодно, когда ты их лепил.

— Снег не холодный, через минуту согреваешься.

— Шэнь Чунь положил руку на лоб Се Боюаня.

— Но если ты ещё постоишь здесь, то можешь заболеть. Давай сначала поедим.

Хотя он и был очень осторожен, мужчины не рождены для того, чтобы принимать, и при неправильном обращении могла начаться лёгкая лихорадка. Вдобавок ко всему, стоял лютый холод. Хотя, подумав, Се Боюань, заболевший и прильнувший к нему, выглядел бы очень мило, у Шэнь Чуня не было настолько плохих намерений.

— Хорошо, — согласился Се Боюань, но у него не было особых ожиданий относительно кулинарных способностей своего возлюбленного.

Шэнь Чунь явно вырос в очень богатой семье. Се Боюань не знал подробностей, но предполагал, что в детстве он вряд ли прикасался к кухонной утвари. То, что вчера он смог помочь убратся и при этом не разбил ни одной тарелки, уже очень удивило Се Боюаня.

Было бы хорошо, если бы он просто был здесь. А что касается приготовленной еды, то, если только он не превратил лотос в угольные брикеты, Се Боюань считал, что сможет это съесть.

Однако, когда еда была подана на стол, Се Боюань понял, что снова недооценил этого человека. Лёгкая каша и незатейливые закуски. Каша была сварена из риса и чумизы, с густой, молочной текстурой. Закуски были лёгкими, без мяса, и подавалась ещё маринованная молодая китайская капуста. Только что проснувшись, от такого блюда по-настоящему разыгрывался аппетит. По крайней мере, выглядело это очень аппетитно.

— Президент, попробуйте. Яда нет.

— Шэнь Чунь взял варёное яйцо, постучал по скорлупе и, очищая его, улыбнулся.

Се Боюань понял, что, возможно, его выражение лица что-то выдало. Он слегка кашлянул и попробовал. Вкус был немного пресноват, но в целом очень хорош, а лёгкий привкус пробуждал аппетит.

— Как?

— Шэнь Чунь положил очищенное яйцо в маленькую тарелочку перед Се Боюанем.

— Очень вкусно. Я и не знал, что ты умеешь готовить.

— Се Боюань немного помедлил.

— У тебя есть к этому интерес?

— Лишние навыки не помешают. Думал, что в будущем, когда женюсь, пригодится, вот и научился.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— Сейчас понимаю, что тогда поступил правильно.

— Болтун.

— взгляд Се Боюаня смягчился.

Такой Шэнь Чунь, полагаясь только на внешность и семейное положение, мог бы легко добиться взаимности от любого, на кого положил глаз. И чем дольше они были вместе, тем больше Се Боюань понимал, что его превосходство не ограничивается внешностью. Он никогда не считал себя выше других из-за своего происхождения или внешности, никогда не обижал других, и хотя он любил комфорт, никогда не был расточителен. Самое главное — его доброта и чуткость. Он умел чувствовать настроение других, никогда не задевал чужих больных мест, а при виде несправедливости мог протянуть руку помощи.

Обладая всеми этими прекрасными качествами, он всё равно находил время, чтобы учиться. Такой возлюбленный заставлял чувства Се Боюаня углубляться, но иногда вызывал и чувство уязвимости.

Этот человек мог привлечь его, значит, он мог привлечь и других. Если он не сможет постоянно оставаться на высоте...

— Похоже, в следующий раз мне действительно придётся закопать сокровище в миску президента.

— голос Шэнь Чуня прервал размышления Се Боюаня. Тот перестал мешать ложкой и, немного растерянно глядя на Шэнь Чуня, понял, на что тот указывает. Увидев, как долго он мешает кашу, Се Боюань покраснел.

— Прости, — сказал Се Боюань.

— Задумался.

— О чём ты так увлечённо думал?

— спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань слегка отвёл взгляд:

— Так, ни о чём.

— Президент, мы же договорились быть откровенными друг с другом.

— Шэнь Чунь посмотрел на него.

Се Боюань слегка замер. Он действительно обещал Шэнь Чуню это. Не уделять внимание общению — действительно большой грех в отношениях. Но некоторые вещи было очень стыдно говорить, однако нельзя было и молчать. Когда он заговорил, его уши, шея и даже щёки покраснели:

— Я просто думал о том, что ты такой замечательный, и в будущем найдётся много людей, которые будут любить тебя больше, чем я. Мне нужно стараться ещё больше.

— Президент, нужно стараться в меру, не загоняйте себя.

— Шэнь Чунь улыбнулся, взял руку Се Боюаня, лежавшую на столе, и, глядя ему прямо в глаза, сказал: — Я сказал, что не буду заигрывать с другими, и я держу слово. К тому же я не такой замечательный, как ты себе представляешь. Если ты слишком идеализируешь меня, я боюсь, что, когда однажды твои мечты рухнут, ты, возможно, просто развернёшься и уйдёшь.

Не говоря уже о том, что у него самого было немало недостатков, история его прошлой жизни никогда не могла быть скрыта навсегда. Хотя там не было разврата и азартных игр, но чревоугодие и любовь к выпивке уже сделали его известным прожигателем жизни в городе А.

Что случилось, то случилось. Шэнь Чунь занял это тело, и теперь он должен был нести ответственность за некоторые вещи.

Он не боялся, но боялся, что его чистый и непорочный президент, который, вероятно, никогда не ступал ногой даже в бар, не сможет этого принять. А если он действительно не сможет принять, то, похоже, останется только один путь — разойтись.

— Как такое возможно?

— подсознательно возразил Се Боюань. Как он мог решиться расстаться с этим человеком?

— Я не уйду.

— Правда?

— спросил Шэнь Чунь.

Се Боюань без колебаний кивнул:

— Конечно.

— Тогда... давай скрепим это мизинцами.

— Шэнь Чунь протянул мизинец.

— А?

— зрачки Се Боюаня расширились от удивления. В его представлении такое поведение было свойственно только детям. Но Шэнь Чунь не менял позы, и Се Боюаню ничего не оставалось, кроме как сцепить свой мизинец с его.

— Мизинец за мизинец, сто лет не менять. Кто изменит — тот пёс.

— весело проговорил Шэнь Чунь. Закончив, он прижал большой палец Се Боюаня к своему и сказал: — Отпечаток в знак договора. Сто лет не меняем.

Тепло пальцев было очень приятным, а форма отпечатка больших пальцев напоминала сердечко. Такое наивное и тёплое обещание заставило сердце Се Боюаня биться снова и снова.

Казалось, оно говорило: «Это он».

...

Из-за недомогания Се Боюань отдыхал два дня. Его тело восстановилось хорошо, и поездка в компанию стала неизбежной.

Даже для стажировки в такой крупной компании нужно было носить деловой костюм. У Се Боюаня была отличная фигура, и, надев специально сшитый костюм и застегнув пуговицы до самого верха, он довёл атмосферу аскетической сдержанности до предела. Когда его лицо было бесстрастным, это действительно вводило в заблуждение.

Шэнь Чунь поправил его галстук, но большим пальцем провёл по кадыку. Се Боюань, который и так смотрел на него, вздрогнул всем телом, схватил руку Шэнь Чуня и сказал:

— Не балуйся.

— Президент выглядит таким привлекательным, что мне жалко отпускать тебя на показ другим.

— улыбнулся Шэнь Чунь.

— А вдруг это приведёт ко мне несколько соперников? Вот будет хлопотно.

— Не будет.

— Се Боюань сжал его руку и слегка сжался.

— Кольцо уже надето.

— Президент.

— взгляд Шэнь Чуня стал глубже. Он провёл пальцами по воротнику его рубашки, а губами приблизился к его уху и тихо сказал: — Вообще-то, когда я впервые увидел тебя в деловом костюме, мне захотелось попробовать, каково это — разорвать его.

Познав вкус наслаждения, часто уже не можешь остановиться, и это касается не только одной стороны. Се Боюань сглотнул, глубоко вздохнул, и его сила воли оказалась на грани краха.

Но человек, который только что дразнил его, отдёргнул руку, сделал шаг назад и, приняв вид добропорядочного человека, подтолкнул его к плечу:

— Президент выглядит очень опрятно. Уже почти время работы, нужно сосредоточиться, понял?

— Ты!

— Глядя на его невинное лицо, Се Боюань не мог рассердиться. Он хотел было успокоить свои

мысли, обуться и отправиться в путь, но вдруг его схватили за галстук, на шее стало туго, и он тут же встретил поцелуй Шэнь Чуня.

Этот поцелуй был недолгим, лишь слегка коснувшись губ. Когда они разомкнулись, Шэнь Чунь взглянул на вытянутый галстук, а затем просто стянул его:

— Лучше сменить.

Се Боюань стоял в прихожей, глядя на спину Шэнь Чуня, уходящего в комнату. Его сердце бешено колотилось. Чтобы сегодня сосредоточиться на работе, может потребоваться вся его концентрация. Раньше он не понимал, почему учителя в старшей школе говорили, что любовь мешает учёбе, но теперь он начал это осознавать.

Вступление Се Боюаня в должность прошло очень гладко. Он поступил на работу по приглашению компании, и с ним постоянно поддерживали связь. Хотя он и был «свадебным генералом», те, кто его приветствовал, по крайней мере внешне, были дружелюбны.

Пройдя школу студенческого совета и дослужившись до председателя, Се Боюань лучше других разбирался в человеческих отношениях и мог видеть замыслы некоторых сотрудников.

Некоторые искренне приветствовали его, а другие были несколько недовольны.

После того как Се Боюань поздоровался и приступил к работе, внизу уже начались тихие обсуждения, касающиеся его.

— Какой же красивый наш новый начальник отдела!

— Действительно красивый, рост точно выше 180, на вид никаких каблуков.

— Он ещё официально не вступил в должность, не факт, что будет нашим непосредственным начальником. Чжо Жань по способностям намного превосходит этого новичка, который ещё из университета не вышел.

— Да что ты понимаешь? Ты что, не знаешь Се Боюаня? Это же председатель студсовета университета А. Его инвестиционный доход за время учёбы превысил результаты Чжо Жаня за несколько лет.

— А ты скажи, раз он такой крутой, зачем он пошёл в нашу компанию? Разве не лучше было бы открыть своё дело?

— Откуда мне знать.

— В этой сфере очень важны связи. Се Боюань здесь надолго не задержится. Если у него действительно есть способности, его скоро переведут наверх.

Перешёптывания продолжались, но их слова не доходили до ушей Се Боюаня. Уход предыдущего руководителя и передача дел заняли всё его время. Только в обеденный перерыв он смог вырваться. Он уже собирался написать сообщение Шэнь Чуню, как в дверь постучали.

— Войдите.

— Се Боюань отложил телефон и сказал:

— Сяо Се, пойдём вместе пообедаем, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Ван Цзэчэн открыл дверь и вошёл.

— Хорошо, начальник. Минуту.

— Се Боюань быстро собрался, встал и пошёл навстречу.

Они пошли вместе, но Се Боюань слегка отставал на полшага, демонстрируя уважение к старшему.

Ван Цзэчэн начал с обсуждения дел и говорил по существу. Но когда разговор о делах был закончен, он взглянул на руку Се Боюаня и спросил:

— У Сяо Се появилась девушка?

<http://bllate.org/book/15476/2152071>